

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 40.03.01
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, (должность)

Навалихин А.А., УМВД России
по г. Нижневартовску, начальник

ОРПС СУ, кандидат юридических наук (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

Морозков В.А (И.О.Ф.)

31 мая 2017г.

Конституционно-правовые полномочия государственных органов РФ в сфере противодействия
терроризму

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ 40.03.01.2017. ___ ПЗ ВКР

(№ удост. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)

Дольникова, Л. А., к.ю.н., доцент (И.О.Ф.)

(подпись)

19 мая 2017г.

Автор ВКР

студент группы _НвФл-443

Абдуллаева, А. М. (И.О.Ф.)

(подпись)

19 мая 2017г.

Нормоконтролер, (должность)

Салимгареева А.Р., к.ю.н., доцент

19 мая 2017г.

Нижневартовск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ	
1.1 Возникновение терроризма и законодательства о противодействии ему в России	
1.2 Нормативно-правовые основы противодействию терроризму в советский период	
1.3 Конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации	
1.4 Международно-правовые основы противодействия терроризму	
1.5 Законодательство зарубежных стран в сфере противодействия терроризму	
ГЛАВА 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ	
2.1 Система государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму в Российской Федерации	
2.2 Роль Конституционного Суда РФ в сфере противодействия терроризму	
2.3 Пределы ограничений прав человека и гражданина в период осуществления мер по противодействию терроризму	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы состоит в том, что на современном этапе развития одной из реальных и масштабных угроз человечеству является терроризм, как один из жестоких и бесчеловечных по своей форме и проявлениям.

Усиление терроризма в различных его формах представляет реальную угрозу конституционным основам государственного и общественного строя, правам и свободам граждан, государственной и общественной безопасности, государственному суверенитету и территориальной целостности государств.

В последнее время терроризм превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости, а прогнозы ученых и практиков относительно дальнейшего развития террористической деятельности кажутся не самыми утешительными.

Терроризм порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами¹. Террор привел к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для большинства населения мира, определенных организаций, группировок людей, терроризм стал способом решения проблем: экономических, политических, религиозных, национальных.

В наши дни активность террористов все более и более приобретает черты войны. Сильно выросла техническая оснащенность группировок террористов, их финансовые возможности и организационный уровень. Высокая степень организации, а также достаточная материальная база дают возможность осуществлять террористическую деятельность по всему миру. С помощью современных коммуникационных технологий террористические группировки могут координировать свои действия, а также вербовать новых членов в свои организации.

Религиозные и политические причины деятельности террористов перемешиваются со всевозможными видами транснациональной организованной преступности, в среде которых необходимо обратить внимание на незаконный

---

¹Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия // Российская юстиция. - М.: Юрист., - 2013. - № 12. - с.67-69.

оборот психотропных веществ и наркотиков, незаконную торговлю оружием, легализацию доходов, полученные посредством преступлений.

В наши дни нет стран, которые могли бы полностью оградить себя от данной проблемы. К сожалению, она имеет место и в России, что обуславливает необходимость расширения полномочий органов государственной власти в решении задач противодействия терроризму.

В связи с этим актуальной задачей науки конституционного права является исследование конституционно-правовых полномочий федеральных органов государственной власти в сфере противодействия терроризму.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что в науке конституционного права недостаточно уделено внимание основным принципам противодействия терроризму, системе и полномочиям государственных органов в сфере противодействия терроризму, критериям применения антитеррористических мер; пределов ограничения прав человека при осуществлении указанных мер, что еще раз подчеркивает актуальность избранной темы.

Эти проблемы исследовались рядом ученых:

Алешкова И.А. и Темираев А.В. «Конституционно-правовое регулирование противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития»¹; Меретуков Г.М. доктор юридических наук, профессор, «Правовые основы противодействия международному терроризму»²; Юсупова Г. И. доктор философских наук, профессор кафедры философии и иностранных языков Дагестанского научного центра Российской академии наук, главный научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук «Правовые аспекты

---

¹ Конституционно-правовое регулирование противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Алешкова И.А., Темираев А.В. // Право и государство: теория и практика. М. – 2008. – №9(45).

² Правовые основы противодействия международному терроризму [Текст] // Меретуков Г.М. // Общество и право: 10 – Государство и право. Юридические науки. М., – 2006. – № 4 (14). – с.75-78.

противодействия терроризму: стратегия и методы повышения эффективности в России»¹ и др.

В юридической литературе этому вопросу уделено определенное внимание в работе кандидата юридических наук, профессора Темираева Амура Викторовича «Конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации»². Профессор Темираев А.В. исследует конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Все это еще раз подчеркивает актуальность темы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации конституционно-правовых полномочий федеральных органов государственной власти в сфере противодействия терроризму.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство, регулирующее конституционно-правовые полномочия федеральных органов государственной власти в сфере противодействия терроризму.

Целью исследования является конституционно-правовые полномочия федеральных органов государственной власти в сфере противодействия терроризму.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- изучение возникновения и развития терроризма в России
- исследование нормативно-правовых основ противодействию терроризму в советский период
- исследование конституционно-правовых основ противодействия терроризму в Российской Федерации.
- изучение международно-правовых основ противодействия терроризму
- изучение законодательства зарубежных стран в сфере противодействия терроризму

---

¹ Правовые аспекты противодействия терроризму: стратегия и методы повышения эффективности в России [Текст] // Юсупова Г. И. // Теория и практика общественного развития. М. – № 8. – 2015. – с.115-118.

² RELP. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1314836>

-исследование системы государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму в Российской Федерации

-изучение актов Конституционного Суда РФ в сфере противодействия терроризму

-анализ пределов ограничений прав человека и гражданина в период осуществления мер по противодействию терроризму.

Проведенное исследование базируется на диалектическом методе научного познания явлений окружающей действительности, который отражает взаимосвязь практики и теории. Обоснование положений, которые содержатся в работе, произведено с помощью комплексного использования следующих методов социально-правового исследования: логико-юридического и историко-правового.

Работа состоит из введения, двух глав, поделенных на восемь параграфов, а также заключения и списка источников.

В введении обосновывается актуальность избранной темы, дан анализ научной литературы, определены цель и задачи выпускной квалификационной работы.

В первой главе исследуются возникновение терроризма, понятие и правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации. Уделяется внимание международно-правовой основе и законодательству зарубежных стран, направленных на противодействие терроризму.

Во второй главе рассматриваются система основных принципов, являющиеся конституционно-правовой основой противодействия терроризму, система и компетенция государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму в Российской Федерации. Специальное внимание уделяется правовым пределам ограничения прав человека и гражданина в период осуществления мер по противодействию терроризму в Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

1.1 Возникновение терроризма и законодательства о противодействии ему в России

В России первые попытки правового определения терроризма по содержанию проявлений относятся к XVI в., когда формировалось понятие «хитрость» (аналог «прямого умысла» в современном праве). Этот термин, весьма широко использовавшийся Судебником 1550 г., трансформировался в течение столетия в «умышление», которое в Соборном Уложении 1649 г. представлено в трех формах: умышление статей на убийства; воровской умысел (совершение наиболее тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами); государственные преступления и посягательства против государя (умышление на его здоровье, завладение государством, поджог города и др.)».

Датой начала в России эры антигосударственного терроризма принято считать 4 апреля 1866 г., дата выстрела Д. Кадакозов в Александра II. В среде российских революционеров все активнее утверждалась мысль о том, что страну можно привести к обществу социальной справедливости только через террор.

Анализ исторических документов периода второй половины XIX в. по вопросам появления террористической идеологии в революционной среде Российской империи свидетельствует о том, что одним из первых таких документов являлся "Катехизис революционера"¹ - программа террористической деятельности, созданная С.Г. Нечаевым на основе идей ряда революционеров, в число которых входили не только сам С.Г. Нечаев, но и М.А. Бакунин, а также Н.П. Огарев. Следует отметить, что большинство историков-правоведов считают "Катехизис революционера" первым документом, в котором были изложены базовые принципы ведения террористической деятельности, а также

---

¹ Выверено по изданию: Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. Ред. Е. Л. Рудницкая. М., Археографический центр, 1997.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/nechaev.htm>

представлены основные дефиниции, на которых впоследствии формировалась теория террора в России.

"Катехизис революционера" создан в 1869 г. в Женеве, где впервые был отпечатан. Изначально этот документ вообще не имел названия и представлял собой перечень тезисов, в которых были отражены так называемые "отправные" требования для революционера-террориста. Свое название он получил в 1871 г. в ходе политического процесса над нечаевцами как обозначение террористических идей, сформулированных С.Г. Нечаевым в одном из найденных документов. Впоследствии было установлено, что "Катехизис революционера" не являлся индивидуальным трудом С.Г. Нечаева, а представлял собой программу, систематизировавшую террористические идеи нескольких революционеров рассматриваемого периода. Следует отметить, что "Катехизис революционера" являлся одной из нескольких прокламаций, которые были опубликованы за границей С.Г. Нечаевым совместно с М.А. Бакуниным и Н.П. Огаревым.

В структурном отношении "Катехизис революционера" похож на проект современного нормативного правового акта, состоящего из отправных правовых норм, объединенных в отдельные главы и статьи. Так, в главе "Отношение революционера к самому себе" фактически представлены базовые принципы, которых должны придерживаться лица, изъявившие желание стать революционерами-террористами. В число этих принципов входили:

- "наискорейшее и наивернейшее разрушение этого поганого строя;
- нравственно для революционера все, что способствует торжеству революции;
- революционер каждый день должен быть готов к смерти;
- денно и ночью должна быть у него одна мысль, одна цель - беспощадное разрушение"¹.

Существенное значение в процессе формирования и укрепления террористической деятельности в России имела прокламация члена Исполнительного комитета Русской Социально-революционной партии С.М. Кравчинского "Смерть за смерть", убившего 4 апреля 1878 г. шефа жандармов

---

¹Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация // под ред. Е.Л. Рудницкой. М. – 2007. – 576 с.

Н.В. Мезенцева. В этом документе С.М. Кравчинский официально берет ответственность за совершенное преступление, определяет цели и задачи террористической организации, членом которой он является, а также выдвигает ряд требований по отношению к государственной власти. Следует отметить, что указанная прокламация была составлена достаточно грамотно. В ней содержались не только явные, но и скрытые элементы идеологической пропаганды террористической идеи, а также предпринята попытка оправдания своих преступных действий. В частности, С.М. Кравчинский отмечает, что "русское правительство довело до того, что мы решаемся на целый ряд убийств, возводим их в систему". С.М. Кравчинский призывает к уничтожению представителей власти, отмечая при этом, что главным врагом Исполнительного комитета является буржуазия. Призывая к справедливости и определяя главной задачей достижение блага для всего народа, он вместе с тем в своей прокламации требует полной амнистии для всех политических преступников без различия категорий и национальностей. Предлагая государственной власти нарушить действовавшее законодательство, С.М. Кравчинский фактически признает, что Исполнительный комитет в своей деятельности не опирается на право и при необходимости может им пренебречь.

Сложившаяся в стране общественно-политическая ситуация, еще более осложнившаяся осуществленным террористическим актом 4 апреля 1878 г., привела к ужесточению деятельности органов правопорядка по расследованию совершенных и пресечению новых терактов. При этом руководство правоохранительных органов не учло всей специфики развития настроений в революционно-террористической среде. Были проведены массовые аресты лиц, подозреваемых в убийстве Н.В. Мезенцева, в отношении которых не имелось необходимых улик, что только усилило активность организаций, использующих в своей работе методы террора. Так, 9 августа 1878 г. Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии направил предостережение прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты А.А. Лопухину, руководившему следствием по делу об убийстве Н.В. Мезенцева, в котором выдвигались

требования освободить арестованных, в отношении которых отсутствуют улики, свидетельствующие об их причастности к данному убийству¹.

Следует отметить, что предостережение не исключало возможность законного привлечения к ответственности лиц, действительно совершивших это преступление, в нем содержались призывы к объективному применению правовых норм при расследовании совершенного преступления.

Показательным примером тенденциозного рассмотрения дел с признаками политического характера являлось дело об убийстве агента III Отделения Н.В. Рейнштейна. В частности, из представления Министерства юстиции N 243 Министру внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову от 7 сентября 1880 г. следует, что выбор инстанции, которая должна была рассматривать данное дело, основывался в первую очередь не на действовавшем в тот период законодательстве, а на принципах государственной целесообразности. Так, в представлении отмечалось, что "рассмотрение сего дела с участием присяжных заседателей нежелательно, так как результат дела, ввиду характеристики Рейнштейна, по всем вероятностям, будет неблагоприятен для обвинения". По этой причине указанное дело было изъято из ведения гражданского суда и передано для рассмотрения в военный суд.

---

¹ Архив "Земли и Воли" и "Народной Воли". М. – 1930. – с. 91.

Проводимый государственной властью политический курс по пресечению антигосударственной пропаганды и устранению любых попыток дестабилизации обстановки среди населения, по сути, приводил к еще большему укреплению первичных террористических ячеек и разработке ими новых террористических актов. В качестве примера такой ответной реакции на деятельность властей можно выделить листовку " От рабочих - членов партии "Народная воля" от 5 ноября 1880 г., в которой содержались призывы "отомстить за своих заступников и борцов".¹

Ужесточение антитеррористического законодательства в совокупности с усилением деятельности правоохранительных органов способствовало укреплению конспиративных основ в работе террористических организаций², а также усилению активности подсудимых на судебных процессах. Практически сразу после осуществления первых терактов перед руководством террористических организаций появилась проблема выработки базовых принципов поведения террористов после ареста. Подобная мера была вынужденной, поскольку во время допросов арестованные члены террористических организаций нередко раскаивались в содеянном и сообщали властям информацию о планах и замыслах их организации, а также о ее членах. Первые основы конспирации стали появляться уже в 1860-х годах, фактически одновременно с совершением первых террористических актов. Так, среди ишутинцев было установлено правило " в случае ареста не делать признания и при этом условлено, как и что говорить".³

К концу 1879 г. ключевые террористические организации царской России имели четко выраженную организационную структуру, соблюдали основные принципы конспирации и безопасности, а также определили главную цель своей работы - физическое устранение российского императора Александра II. И если

---

¹Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1410. Оп. 1. Д. 353. Л. 9.

² Корнаухова Т.В. Взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности как основное административно-правовое средство противодействия терроризму // Современное право. М.: Новый индекс. – 2012. – № 6. – с.26-30.

³Государственные преступления в России в XIX в. Т. 1. СПб. – 1906. – с.138.

ранее среди членов террористических организаций наблюдались расхождения во взглядах, то к началу 1880 г. среди них было достигнуто принципиальное согласие по основным вопросам своей деятельности. Спорные ситуации возникали лишь в частных случаях, как правило, касающихся специфики применения отдельных форм и методов террора.

Большое историческое и теоретико-правовое значение для исследования вопросов формирования основ террористической деятельности в Российской империи имели материалы справки о показаниях террориста Г. Гольденберга от 29 марта 1880 г., в которых представлен подробный отчет о порядке организации и проведения террористических актов в 1879 - 1880 гг., а также отражены организационные основы функционирования структур террористического характера. Содержание данного документа свидетельствует об осознании лицами, задействованными в совершении террористических актов, факта совершения преступления. Эти лица уже обладали определенными взглядами, идейно обосновывавшими необходимость совершения террористических актов, а также создания четкой организационной системы управления террористической деятельностью в государстве. В частности, из показаний Г. Гольденберга следовало, что 20 июля 1879 г. в г. Липецке состоялся съезд социально-революционных деятелей, являющихся сторонниками применения акций террора, на котором было принято решение, помимо организации очередного покушения на Александра II уже с применением динамита, "прибегать также к агитации среди молодежи, войска и общества". Наряду с этим был рассмотрен вопрос о необходимости организации в так называемой партии террористов. Распорядительной комиссии (высшего органа террористического движения, занимающегося координацией деятельности террористов и изысканием средств, для совершения новых терактов) и Исполнительного комитета (низшего органа, занимающегося непосредственной реализацией акций террора). Предполагалось также сформировать подпольный орган печати.

В целом изложенные в данном документе сведения свидетельствуют о наличии в Российской империи в 1879 - 1880 гг. разветвленной сети идейных сторонников терроризма, которые могли беспрепятственно передвигаться по территории государства, занимаясь организацией террористических актов. Этот факт еще раз свидетельствовал о явной неспособности органов правопорядка в рассматриваемый период выстроить четкий механизм обеспечения охраны общественного порядка и противодействия террористической деятельности в государстве. Следует отметить, что негласные методы работы также не давали необходимого эффекта, поскольку упреждающая информация о планах и замыслах террористов носила фрагментарный и разовый характер и была несопоставима с масштабами деятельности террористических организаций.

Весомую лепту в террор внесли большинство различных марксистских партий, так и большевистские, еще в начале XX столетия. Данное появление нового левого политического движения руководящими властями было воспринято довольно спокойно. Уже первые проявления акта терроризма со стороны большевистских боевиков порождало преступное начало в государстве. «Правое направление политического терроризма в России было представлено так называемой «Черной сотней», под которой понимались различные экстремистские группы, существовавшие примерно между началом XX века и 1917 годом. Наиболее могущественной из них, вобравшей затем в себя все остальные черносотенные союзы, стал «Союз русского народа» (далее – СРН), официально легализовавшийся при поддержке властей в октябре 1905 года. Социальная база «Черной сотни» была весьма пестрой, она вербовала своих сторонников в самых различных слоях российского общества – от рабочих до аристократии, широко были представлены люмпены и уголовники. Объединяли этих людей не только приверженность общей политической программе, но и особое мироощущение и специфические ценностные ориентации.

В России после октябрьской революции вспыхнул «белый террор»¹. Большевики ответили «красным террором», которое постепенно привело к созданию российского анархистского движения 1917-19 гг., ставшим открытым проявлением террора, причем зачастую под видом анархистов действовали бандиты и авантюристы.

Так, с течением времени, уже к середине XX века появился новый тип терроризма, который менее всего заинтересован в отстаивании политических идей, а сосредоточен на совершении любой ценой крупномасштабного акта возмездия против мирных граждан.

В конце XX века проблема терроризма приобретает особое значение. Терроризм стал многоликим по своему характеру. Он совершается не только экстремистскими организациями и преступниками-одиночками, но в ряде тоталитарных государств - их спецслужбами. Наибольшую угрозу для мирового сообщества представляет международный терроризм, стремительный рост которого принес страдания и гибель большому числу людей. По данным журнала "Экономист", число жертв международного терроризма с 1968 года по 1995-й год составило 9 тысяч человек².

На рубеже тысячелетий Россия первой среди крупных государств стала жертвой международного терроризма. Взрывы жилых домов в Буйнаксе (1998), Волгодонске (1999) и Москве (1999) привели к гибели более 300 человек, более 700 были ранены³.

Начало XXI века вошло в историю человечества небывалым по количеству человеческих жертв террористическим актом в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года со стороны религиозных экстремистов.

В России новый век был отмечен терактом 9 мая 2002 года в г. Каспийске (Дагестан), когда погибло 45 человек, захватом 28 октября 2002 года заложников

---

¹ Яковлев М.В. Феноменальность правовой культуры для российского общества // История государства и права. – 2015. – № 24. – с.20 - 23.

² ЭКОНОМИСТ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com.ru/index.htm>

³ Там же.

в Театральном центре на Дубровке в Москве, при освобождении которых погибло 129 человек, захватом 1 сентября 2004 года школы в г. Беслане (Северная Осетия) с более чем 1000 заложниками из числа учащихся и учителей, при освобождении которых погибло более 300 человек¹.

Таким образом, изучив период с XVI-XXI века, мы замечаем первое зарождение террора: его первые ростки появляются еще в царское время.

1.2 Нормативно-правовые основы противодействию терроризму в советский период

Исследуя причины и условия преступности в советский период, профессор В.А. Номоконов отмечал, что "оценивая криминогенное значение деформаций, возникающих в сфере политической жизни общества, нужно со всей определенностью подчеркнуть, что до недавнего времени этот вопрос относился к зонам, закрытым для критического обсуждения и глубоких исследований"².

Начало советского периода характеризуется наличием декретов, которые имели важнейшее место в установлении ответственности за тяжкие преступления. К примеру, таковым представлялся Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»³, предусматривающий наложение ответственности за бандитизм.

20 декабря 1917года постановлением Совета Народных Комиссаров для борьбы с контрреволюцией и саботажем в Советской России была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия. Ее первым председателем был назначен

---

¹ Терракт, совершенный 9 мая в Каспийске, раскрыт. Новости. Первый канал // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2002/06/24/267451-terakt_overshennyu_9_maya_v_kaspiyske_raskryt

² Номоконов В.А. Проблема общих причин преступности в социалистическом обществе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1574_page_6.html. С. 86

³ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/ussr/data04/tex17191.htm>

Ф.Э.Дзержинский. Этот орган фактически стал основой системы противодействия контрреволюционному террору, которому был противопоставлен «красный террор». Террор как метод борьбы за укрепление власти применялся государством и после окончания гражданской войны. Этому во многом способствовала атмосфера угрозы фашистского государственного террора и агрессии, в условиях которой формировалась политика нашего государства в тот период. Тем самым, это ознаменовала появление в законодательных актах советского государства термина «террор»¹.

В 70-х - 80-х годах прошлого века терроризм как системное социально-политическое явление практически исчезло из политической жизни нашей страны. Однако в последующем, в связи с изменением социально-политической ситуации, ростом кризисных явлений в обществе, число террористических проявлений на территории СССР начало расти.

Так, содержание понятия «террор» определялось в Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре»². В данном документе говорилось о борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности. В УК РСФСР 1922 г.³ впервые появляется глава, предусматривающая преступления, посягающие на общественную безопасность: гл. 8 — «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок».

Преступления в сфере общей безопасности предусматривались и в других главах УК РСФСР 1922 г., например, в разделе II «О преступлениях против порядка управления». Впервые появляется понятие как «террористические акты», предусмотренные в ст. 64 УК РСФСР 1922 г. Указанная статья предусматривала ответственность за участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов.

---

¹ Галкин А. Ю. Состав террористического акта в истории российского законодательства // Молодой ученый. –2015. – №5. – с.343-345.

² Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbpravo.ru>

³ УК РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. // КонсультантПлюс

Немало важное место играла глава УК РСФСР 1926 г.¹, которая предусматривала применение ответственности за преступления против общественной безопасности: гл. 8 — «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок». При этом, в гл. 2 указанного кодекса — «Преступления против порядка управления» — были прописаны и такие составы преступлений, как за массовые беспорядки (ст. 59.2, 59.3), бандитизм (ст. 59.4). В УК РСФСР 1926 г. так же, как и в предыдущем кодексе, устанавливалась ответственность за организацию в контрреволюционных целях террористических актов (ст. 58.8). В УК РСФСР 1960 г.² преступления против общественной безопасности закреплялись в гл. 10 — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Федеральным законом от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»³ в УК РСФСР 1960 г. терроризм был введен как отдельный самостоятельный вид преступления. Состав преступлений в сфере терроризма были отражены и редакции ст. 213.3 гл. 10 УК — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Так, в 1996 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят УК Российской Федерации, который поставил данному виду преступления гл. 24 — «Преступления против общественной безопасности» раздела IX — «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

До 1990-х гг. в Советском Союзе эффективно функционировало законодательство, предусматривавшее достаточно жесткую борьбу с политически- или социально- мотивированными правонарушениями.

Как отмечает профессор Я.Д.Вишнякова, потенциальные субъекты возможных террористических проявлений (националистически настроенные лица,

---

¹ УК РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. // КонсультантПлюс

² УК РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 4. Ст. 591. // КонсультантПлюс

³ Федеральный закон от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета.

клерикалы, члены экстремистских группировок, вынашивавшие планы насильственного изменения существующего строя и т.п.) уже на стадии формирования умысла на совершение антиобщественных и тем более противозаконных действий чаще всего попадали в поле зрения органов безопасности¹. В их отношении применялись гласные и негласные меры воздействия, призванные откорректировать линию их поведения, направляя действия граждан в правовое русло. Кроме того, в стране существовала действенная общегосударственная система мер, направленная на предупреждение и профилактику экстремистских и террористических проявлений (пропаганда антиконституционных взглядов и создание организаций, проповедовавших такие взгляды, преследовались по уголовному закону; государственная цензура издательской деятельности исключала возможность массового тиражирования и легального распространения материалов, содержащих идеи национальной, расовой или религиозной исключительности; разрешительная система создавала серьезные препятствия на пути приобретения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и т.д.)

Так в СССР действовала уникальная система государственного терроризма. В 1937 - 1938 гг. было вынесено 681692 смертных приговора - около 1000 приговоров в день², в период 1950 - 1957 гг. примерно по 1000 приговоров в год. В 1934 - 1956 гг. действовала система ГУЛАГ (Главное управление лагерей), в которую входили лагеря заключенных на Крайнем Севере, Дальнем Востоке и в других отдаленных регионах. Следует особо отметить, что ГУЛАГ давал накануне Великой Отечественной войны 1/3 промышленной продукции. В 1940 г.

---

¹ Основы противодействия терроризму : учеб. пособие для 0-75 студ. высш. учеб. заведений // [Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондарен-ко, С.Г.Васин, Е.В.Грацианский]; под ред. Я.Д.Вишнякова. — М. : Издательский центр «Академия». — 2006. — с.240-244.

² Жертвы режима: чтобы не повторилось. Часть первая – stancoy // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stancoy.livejournal.com/153512.html>

ГУЛАГ состоял из 53 лагерей, 425 исправительно-трудовых колоний, 50 колоний для несовершеннолетних¹. В них содержалось 1 млн. 668 тыс. заключенных².

После Великой Отечественной войны для борьбы с терроризмом в структуре нового Министерства государственной безопасности (МГБ) в 1946 г. был образован специальный отдел "Т" (борьбы с террором).

Немалое количество дел и сигналов, а также террористических акций в конце 40-х - начале 50-х годов приходилось на западные районы Украины и Белоруссии, а также Республики Прибалтики, где сохранились и продолжали действовать националистические подполья и связанные с ним "повстанческие" группы "сопротивления" ("лесных братьев").

Одной из первых акций террора после создания КГБ (март 1954 г.) стал расстрел присутствовавших на трибуне на демонстрации в Архангельске 1 мая 1955 г. В целом в начале 1950-х антисоветские террористические движения были разгромлены, и терроризм практически исчез из жизни советского общества на десятилетия.

1.3 Конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации функционирует широкий и многообразный по содержанию круг нормативно-правовых актов в сфере противодействия терроризму.

Конституция Российской Федерации³ напрямую не рассматривает вопросы противодействия терроризму, но закрепляет принципы гуманизма, права и

---

¹ ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Виктор Земсков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_937.html

² Королев А.А. Массовые политические репрессии 30-х - начала 50-х годов в СССР // Энциклопедический словарь юного историка: отечественная история / Сост. В.Б. Перхавко. М., 1997. С. 282 - 283.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-

свободы человека и гражданина (ст. ст. 2, 6 главы 1, глава 2); определяет основы компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, предопределяющие их задачи, функции и полномочия при осуществлении мер противодействия терроризму (главы 4-8).

Ключевым актом, регулирующим вопросы противодействия терроризму в Российской Федерации, является Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ¹. В сферу регулирования указанного Федерального закона входят отношения, возникающие: 1) при организации противодействия терроризму; 2) при применении Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом; 3) при пресечении террористических актов в воздушной среде; 4) при пресечении террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства; 5) при участии Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении контртеррористической операции; 6) при выполнении Вооруженными Силами Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

В обозначенном Законе в отличие от ранее действовавшего Федерального закона "О борьбе с терроризмом" определяется деятельность государственной власти в направлении противодействия терроризму, что, по существу, предполагает неизмеримо более обширное и объемное понятие по сравнению с ранее использованной категорией "борьба с терроризмом". Противодействие терроризму ныне рассматривается как деятельность государства и общества по трем основным направленностям: профилактика терроризма, т.е. предупреждение, устранение причин и условий, порождающих терроризм, борьба

ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

¹ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс.

с терроризмом¹, т.е. специальные мероприятия по выявлению, пресечению и расследованию террористических актов, и минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

Значительное место в правовом регулировании контртеррористической деятельности занимают Указы Президента Российской Федерации. Ими определяются организация этой деятельности, полномочия федеральных органов исполнительной власти по борьбе с терроризмом, решаются иные вопросы управления силами и средствами, участвующими в противодействии терроризму. Указом Президента Российской Федерации в 2006 г. создан Национальный антитеррористический комитет, который вырабатывает государственную политику борьбы с терроризмом², координирует деятельность всех федеральных органов исполнительной власти в этом направлении. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» Президент принимает решения об использовании соединений Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в проведении контртеррористической операции, об использовании их формирований за пределами Российской Федерации для пресечения международного терроризма.

При этом нужно обозначить, что еще более эффективному действию вышеуказанных нормативно-правовых актов правового регулирования противодействия терроризму было бы разумным устранить некоторые пробелы: недоступность ясного осознания у субъектов Российской Федерации объема и пределов их самостоятельности в определении мер противодействия терроризму; слабая адаптация законодательства субъектов Российской Федерации в указанной сфере к региональной специфике. Одним из путей повышения эффективности противодействия терроризму могло бы стать более активное использование договора как правовой формы конкретизации отношений между федеральными

---

¹ Корнаухова Т.В. От борьбы к профилактике терроризма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Изд-во Пензенского государственного ун-та. – 2012. – № 4 (24). – с.26-33.

² Система противодействия терроризму в Российской Федерации [Текст] // Шикунов Д.В.// Власть. – 2014. – № 8. – с.192-195.

органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Федерации. В настоящее время известны договоры о сотрудничестве между субъектами Российской Федерации весьма широкого и абстрактного содержания. Тем не менее, и федеральный центр, и субъекты России могли бы более эффективно координировать их усилия по противодействию терроризму путем подписания специальных соглашений.

Таким образом, необходимым представляется взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности, что могло бы обеспечить эффективную реализацию их полномочий. Как справедливо отмечается в юридической литературе, эффективность системы государственного управления во многом зависит от того, насколько четко и слаженно в процессе осуществления органами власти своих полномочий они действуют, насколько четко организовано согласование интересов и конструктивное взаимодействие между ветвями и уровнями власти¹

1.4 Международно-правовые основы противодействия терроризму

Во внутреннем праве множества государств террористические акты относятся к категории государственных злодеяний. Среди них, к примеру, убийства государственных и социальных деятелей или же адептов власти, совершенные в связи с исполнением ими собственных функций, захват заложников, некоторые формы бандитизма².

Иная категория терроризма - это криминальные акты с зарубежным составом, ведущие к смерти людей всевозможных государств, не соблюдающие дипломатическую деятельность государств и их представителей,

---

¹ Межуровневое взаимодействие органов государственной власти в России: моногр. // под общ. ред. А.С. Малчинова. – М. – 2011. – С.4; Потапов Л.В. Указ. ст. 4, 22.

² Шегаев И. С. Терроризм: история и причины возникновения // Молодой ученый. – 2013. – №10. – с.21-29.

нормальный ход интернациональных контактов и встреч, транспортные связи между государствами.

Еще в 1934 году Лига Наций по предложению Франции, озабоченной тогда убийством на ее территории короля Югославии и собственного министра иностранных дел, предприняла шаги для разработки Международной конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма. Конвенция была подписана в 1937 году в Женеве. Государства-участники обязались рассматривать в качестве преступных акты терроризма, включая заговор, подстрекательство и соучастие в подобных актах, а в некоторых случаях - обеспечивать выдачу лиц, виновных в этих преступлениях.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом активизировалось после второй мировой войны. 14 декабря 1973г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов¹. В ст. 2 Конвенции говорится, что каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие преступления, а в ст. 3 подчеркивается, что оно принимает необходимые меры для установления своей судебной юрисдикции над преступниками.сноску

17 декабря 1979г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников². Статья 2 Конвенции говорит, что каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие акты, а в ст. 5 говорится о мерах по установлению юрисдикции государств в отношении данного преступления.

Международное сообщество разработало и приняло ряд конвенций по обеспечению безопасности воздушного транспорта и предотвращению

---

¹ Конвенция от 14 декабря 1973г. Генеральной Ассамблеи ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов // Действующее международное право.- Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права. – 1997. – с.18-23.

² Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Принята 17.12.1979 Резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров СССР- М. –1989. – с. 99-105.

террористических актов на нем (Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г., Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.¹, Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г.² и др.). В Риме в 1988 году была принята Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, а в Вене в 1980 году - Конвенция о физической защите ядерного материала³.

Существуют договорные акты по борьбе с терроризмом и на региональном уровне. Так, Советом Европы еще в 1977 году была принята Европейская конвенция по борьбе с терроризмом.

Развивается сотрудничество по борьбе с терроризмом и на двустороннем уровне. Обязательства о взаимодействии в борьбе с международным терроризмом содержатся в заключенных Россией в 1992 году межгосударственных договорах с Францией и Великобританией о принципах взаимоотношений, а также в заключенных бывшим СССР в 1990 году Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве с ФРГ, Договоре о дружбе и сотрудничестве с Италией. Россия является стороной заключенных в 70-х годах СССР двусторонних межправительственных соглашений о сотрудничестве в предотвращении угона гражданских воздушных судов с Афганистаном, Ираном и Финляндией. В 1991 году был подписан двусторонний Меморандум о взаимопонимании с правительством США о сотрудничестве в области гражданской авиации, который предусматривает взаимодействие в кризисных ситуациях, вызванных акциями террористов на гражданских авиалиниях между двумя странами. В 1997 году был подписан межправительственный Меморандум о борьбе с терроризмом между

---

¹ Международный терроризм и международная безопасность нового качества // Закон и право.- 2012.- № 3.-с.41-45.

² Международный терроризм: современные тенденции формирования // Законность.- 2009.- № 2.- с.41-45.

³ Хрусталёв М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы.- 2013.- № 2.- с.32-34.

Россией и Турцией. Тем самым, это позволило сторонам координировать усилия для решения общих задач¹. Двусторонние соглашения в области борьбы с терроризмом, в том числе и на межведомственном уровне, были также заключены, например, между Италией и Турцией, Францией и Испанией, Францией и Венесуэлой, США и Италией.

Главная цель договоров по борьбе с терроризмом - это порицание и признание противоправности терроризма во всех его проявлениях, независимо от мотивов совершения террористических актов.

Акты международного терроризма осуществляются, как правило, лицами или группами лиц, не находящимися в официальной связи с какими-либо государствами. Поскольку они затрагивают интересы многих государств, на этой почве часто возникают конфликты национального характера, государства должны сотрудничать в предотвращении и пресечении таких преступлений, прежде всего оказывая друг другу помощь уголовно-процессуальными действиями. Имеется в виду, например, выдача виновных. Основная же ответственность за борьбу с этими преступлениями лежит на самих государствах, которые на национальном уровне и в пределах своей юрисдикции должны принимать меры по их пресечению и предупреждению.

Поддержка со стороны государств действий террористических групп и отдельных террористов осуждается в ряде деклараций и резолюций ООН.

Наиболее же опасной формой терроризма считается государственный терроризм, то есть внедрение потенциала государств, и прежде всего его вооруженных сил, в террористических целях, действия, предпринимаемые на государственном уровне с целью подрыва суверенитета и независимости иных стран, а также воспрепятствования претворению в жизнь права народов на самоопределение.

---

¹ Потапов Л.В. К вопросу о совершенствовании механизма взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Право и безопасность. – 2015. – № 3(16). – с.18-23.

В Определении агрессии, утвержденной резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года¹ такие действия государства, в частности засылка вооруженных банд, групп или наемников, которые применяют вооруженную силу против другого государства, отнесены к актам агрессии.

На 51-й сессии в 1996 году Генеральная Ассамблея ООН утвердила декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994² года и постановила учредить Специальный комитет для последовательного решения задач выработки концепции по борьбе с бомбовым терроризмом, конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и рассмотрения способов дальнейшего совершенствования всеобъемлющей правовой системы конвенции, касающихся международного терроризма.

Также было бы разумным совместные действия государств для быстрого и качественного решения проблем международного терроризма. Необходимо развивать сотрудничество по борьбе с терроризмом и на двустороннем уровне: государства должны сотрудничать в предотвращении и пресечении таких преступлений, прежде всего оказывая друг другу помощь уголовно-процессуальными действиями. Одним из таковых действий предлагается закрепление принципа *aut dedere, aut judicare* (либо выдай, либо накажи), что призвано обеспечить неотвратимость наказания виновных. А также стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработать типовые соглашения о сотрудничестве.

1.5 Законодательство зарубежных стран в сфере противодействия терроризму

---

¹ Определение агрессии — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression

² Шестаков В. Террор - мировая война. М.: Олма – Прес. – 2003. – 316 с.

К настоящему времени уголовная ответственность за международный терроризм установлена небольшим числом стран (США, Македония, Черногория, Армения, Белоруссия). Но и их опыт весьма поучителен: законодатели сформулировали конкретные составы преступлений, исходя из особенностей уголовно-правовой доктрины и потребностей национальной уголовной политики.

В законодательстве зарубежных стран чаще используется термин "терроризм", чем "экстремизм", термин "терроризм" более распространен. В юридической теории принято проводить следующее различие между терроризмом и экстремизмом: терроризм признается одним из вариантов тактики политической борьбы, связанным с применением насилия, в то время как под экстремизмом понимается приверженность крайним взглядам и мерам, выражающаяся в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни. Особенностью терроризма является то, что "страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновным не ради самого страха, а ради других целей и служит своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели"¹.

Так, согласно § 2331 Титула 18 Свода законов США "термин "международный терроризм" означает деятельность, которая:

а) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;

б) выглядит направленной (i) на запугивание или принуждение гражданского населения; (ii) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо (iii) на оказание воздействия на

---

¹Емельянов В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. – 2012. – № 1. – с.66-77.

действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения;

с) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители"¹.

В статье 447 УК Черногории "Международный терроризм" установлено:

1) лицо, которое, руководствуясь намерением причинить вред иностранному государству или организации, совершает похищение человека или иной акт насилия, устраивает взрыв или пожар или совершает иные в целом опасные действия либо угрожает применением ядерных, химических, бактериологических или иных опасных средств, наказывается тюремным заключением на срок от 3 до 15 лет;

2) если преступление, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, приводит к смерти одного или нескольких человек, исполнитель преступления наказывается тюремным заключением на срок от 5 до 15 лет;

3) если при совершении преступления, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, исполнитель совершает умышленное убийство, исполнитель преступления подлежит тюремному заключению на минимальный срок в 10 лет либо тюремному заключению на срок в 30 лет².

Аналогичное определение содержит ст. 419 УК Македонии³.

В ст. 389 УК Армении под международным терроризмом понимается "организация или осуществление на территории иностранного государства взрыва или поджога либо иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, уничтожение или повреждение зданий,

---

¹ United States Code (U.S.C.) // Legal Inform. Inst. (LII), Cornell Univ. Law School, 2015.

² Criminal Code of Montenegro of 2009. - "Official Gazette of the Republic of Montenegro" N 70/2003 and Correction N 13/2004.

³ Criminal Code of Macedonia. Electronic data (1 file) (<http://www.answers.com/topic/criminal-code-of-macedonia>, 01.10.2015).

сооружений, дорог и коммуникаций, средств связи или иного имущества, совершенные в целях разжигания международных осложнений или войны либо дестабилизации внутренней обстановки иностранного государства"¹.

По УК Белоруссии (ст. 126) объективную сторону международного терроризма также образуют "убийство либо причинение телесных повреждений государственным или общественным деятелям иностранного государства, или причинение вреда их имуществу"².

Законодательства развитых государств довольно детально регламентируют способы борьбы с явлениями терроризма и экстремизма, определяя главные направленности противодействия и регламентируя формы и способы борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Несмотря на многолетний навык борьбы с терроризмом и экстремизмом, необходимость неизменных перемен и доработок законодательства остро чувствуется в мировом сообществе. Связано это прежде всего с тем, собственно, что террористические и экстремистские группировки избирают более современные способы устрашения населения, все новые способы влияния на сознание людей, что требует совершенствования законодательства с тем, чтобы оперативно отвечать на вызовы террористических группировок и защищать граждан от угрозы терактов.

Координатор Евросоюза по контртерроризму Жиль де Керков представил в Совете Евросоюза 17.01.2011 в Брюсселе Проект по противодействию терроризму, в котором было предписано на необходимость гармонизации уголовного права государств. Ведущими из направлений деятельности в указанном плане были отмечены недопущение распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, обеспечение защищенности на транспорте, охраняемость критически весомых объектов инфраструктуры стран.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. Ереван, 2008.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. N 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 26 октября 2012 г. N 435-3). Минск, 2013.

В отличие от Европы, стремящейся к унификации законодательства, законодательная практика США в последние годы идет по пути ужесточения мер преследования и способов, применяемых против потенциальных террористов, собственно, что вызывает резкую критику в международном сообществе. Почти все видят в данных мерах самовольство штатов по отношению к гражданам иных стран.

В частности, в США есть правовые акты, которые дают возможность американским правоохранительным органам без суда и следствия арестовывать подозреваемых в связях с террористами (как жителей других стран, так и граждан США) и допрашивать их без присутствия адвоката. Таким образом, ужесточаются не только формы и методы, применяемые правоохранительными органами США в борьбе с выявленными или разыскиваемыми террористами, но также формы и методы в отношении лиц, лишь заподозренных в связях с террористами.

Отдельно также стоит отметить роль США по вопросам выявления и отслеживания деятельности террористических организаций в интернет-ресурсах.

Впервые США осмыслили значимость выявления и отслеживания работы террористических организаций в интернет-ресурсах после катастрофических событий в Америке 11 сентября 2001 г. Уже через 6 недель после теракта был издан Закон о борьбе с терроризмом 2001 г. "Акт патриота США" (USA Patriot Act), направленный на регулирование деятельности спецслужб по выявлению террористических группировок посредством отслеживания их активности в интернет-ресурсах. Закон позволил правоохранительным органам вести розыск подозреваемых в терроризме путем наблюдения за Интернетом с помощью разработанной и используемой ФБР системы онлайн-наблюдения "Carnivore", отслеживанием web-страниц террористических организаций, проверкой электронной почты лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. При этом при наличии чрезвычайных обстоятельств закон позволил вести розыск подозреваемых лишь с санкции прокуратуры и без ордера, выдаваемого судом.

В статье 212 (ревизирующая ст. 2703 Титула 18 Свода законов США "Обязательное предоставление сообщений или документации потребителя") устанавливает обязанность провайдеров сети предоставлять оперативно-следственным органам информацию о потребителе своих услуг без судебного ордера о выемке.

В статье 216 Закона "Модификация полномочий, относящихся к использованию устройств по определению абонентов во время передачи исходящих или входящих сообщений" уполномочивает судью выдавать ордера на использование определителей телефонных номеров абонентов не только в пределах территориальной юрисдикции суда согласно прежней редакции ст. 3123 Титула 18 Свода законов США, но в любом месте в США.

В статье 213 Закона "Полномочие по отсрочке уведомления об исполнении ордера на обыск или выемку" значительно расширила круг условий, при которых сотрудники федеральных правоохранительных органов вправе проводить негласные обыски помещений во время расследования преступлений.

Незамедлительно за принятием обозначенного Закона как в США, так и в других странах стали издаваться законодательные акты, регулирующие деятельность спецслужб по выявлению и пресечению деятельности web-сайтов террористических организаций.

В США отмечается ужесточение законодательства с точки зрения мер преследования в отношении лиц, подозреваемых в причастности к террористическим актам. Особую роль США можно отметить в развитии законодательства по вопросам выявления и отслеживания деятельности террористических организаций в интернет-ресурсах.

Необходимо также отметить, что негативное отношение к терроризму как одному из серьезных вызовов человечеству на современном этапе побуждает многие государства в своих конституциях специально заявлять о непризнании терроризма и террористических организаций, определять задачи по борьбе с ним.

Следствием этого становится то факт, что отдельные государства приступили к формированию законодательства об уголовной ответственности за международный терроризм, а также всяких форм его проявления и способов его совершения, (независимо от того, совершенного ли оно гражданами своего государства или нет) не дожидаясь результатов международных усилий по выработке общепризнанного определения этого явления, так как это занимает очень долгое время.

В некоторых конституциях вопросы защиты населения от терроризма рассматриваются в разделах, посвященных правам и свободам. В этих случаях противодействие терроризму увязывается с вопросами установления ограничений в осуществлении определенных прав и свобод. К примеру, в ст. 15 Политической Конституции Колумбии от 6 июля 1991 г.¹ предусматривается, что в целях предотвращения совершения террористических актов статутным законом устанавливаются форма и условия, по наступлении которых при наличии веских оснований без предварительного судебного приказа, но при условии незамедлительного уведомления Генеральной прокуратуры.

Несмотря на многолетний опыт борьбы с отмеченными явлениями, террористическая опасность продолжает оставаться актуальной и осознается мировым сообществом, что и подталкивает на выработку разъяснений к законодательным актам.

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов на примере иностранных государств свидетельствует о том, что требуется четкая правовая оценка терроризма, определение основных задач, форм и методов противодействия терроризму и террористическим организациям, являющиеся предметом конституционного регулирования. Так, представляется необходимым постоянные обновления и корректировки действующих законодательств, выработки новых положений и норм, нацеленных на борьбу с терроризмом. Совершенствование законов - это главная и общая задача всех государств для устранения пробелов,

---

¹Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 3. с. 537

вызывающие нечеткое осознание понимание тех или иных общепризнанных норм, которые ограничивают деятельность правоохранительных органов и специальных служб по пресечению терактов, а также для устранения угроз для общества.

Необходимым представляется установление подхода к определению термина терроризма, а также единых признаков, неотъемлемых и свойственных ему. Так как это позволит в ряде многих государств систематизировать деятельность правоохранительных органов и вооруженных сил для применения методов защиты государства и населения, проживающих на ее территории. Ведь потеря людских жизней, потеря времени, провал антитеррористических операций сходится к тому, что государственные органы, направленные на противодействие терроризму неправильно толкуют понятие терроризма, и не всегда разграничивают его от понятия экстремизма, которое более обширно.

ГЛАВА 2. Противодействие терроризму на государственном уровне

2.1 Система государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму в Российской Федерации

В Российской Федерации существует система органов государственной власти, в полномочия которых входит противодействие терроризму. Таковыми органами являются Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Федеральная Служба Безопасности (далее ФСБ), Министерство Внутренних Дел (далее МВД), Федеральная Служба Охраны (далее ФСО), и др.

Полномочия этих органов определены в статье 5 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму". При этом если компетенция Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации раскрывается в самой статье, то полномочия государственных органов власти и органов местного самоуправления установлены в иных нормативных правовых актах.

И так, глава государства – Президент Российской Федерации. Он наделен целым комплексом приоритетных правомочий в конституционно-политической и административно-политической сферах управления. В области обороны и обеспечения безопасности Президент России выступает в качестве Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и Председателя Совета Безопасности. Эти полномочия глава государства осуществляет весьма активно.

К этой же сфере относятся и чрезвычайные полномочия Президента Российской Федерации: его право на объявление военного и чрезвычайного положений и их прекращение, а также и осуществление политического руководства в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Президент Российской Федерации как глава государства:

1. определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму. Эти направления определены в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации¹.

Одобренная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, определяет терроризм как опасность национальной безопасности страны, отмечает среди его современных тенденций расширение географии терроризма, международный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора; укрепление связи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной; попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств.

Тем самым, для подавления вышеизложенных внешних факторов, содействующих появлению терроризма, в рамках деятельности по профилактике терроризма применяются политические, социально-экономические, информационно-пропагандистские, образовательные методы, а также методы физической, технической защиты и правовой превенции, имеющие приоритетное значение для снижения уровня и масштаба террористических угроз. Они призваны оказывать целенаправленное воздействие на экономические, политические, социальные, национальные и конфессиональные процессы, которые могут порождать масштабные общественные конфликты и, как следствие, террористические проявления; ограждать от террористических устремлений граждан (группы граждан); предупреждать формирование террористических намерений; затруднять действия субъектов террористической деятельности. Исходя из характера объекта профилактического воздействия, используются различные формы общей и адресной профилактики, с учетом его

---

¹ "Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // КонсультантПлюс

демографических, этно-конфессиональных, индивидуально-психологических и иных особенностей.

Отмечая интернациональный характер современного терроризма, Концепция к числу основных задач по его предупреждению (профилактике) относит укрепление международного сотрудничества в области противодействия терроризму. В Совместном заявлении России и Европейского союза от 28 января 2014 г. стороны отметили, "что терроризм, несмотря на имевшиеся в последние годы успехи в борьбе с этим вызовом, продолжает оставаться одной из серьезнейших и постоянно эволюционирующих угроз глобальному миру и безопасности. В контексте набирающей темпы глобализации и расширяющегося использования передовых технологий терроризм быстро развивается, распространяется на все новые регионы мира, расширяется диапазон деятельности его сторонников". Стороны отметили, что "борьба с терроризмом является долгосрочным процессом, который требует от международного сообщества комплексного подхода и объединенных усилий для противодействия террористам, стремящимся навязать свою волю государствам как на национальном, так и на региональном и международном уровнях"¹.

2. определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти по борьбе с терроризмом, руководство деятельностью которых он осуществляет.

К числу таких органов можно отнести следующие:

Совет Безопасности Российской Федерации. Положение об этом органе государственной власти утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 590².

Совет Безопасности является конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности государства, общественной безопасности,

---

¹ Совместное заявление Россия - ЕС по борьбе с терроризмом. 28 января 2014 года // Президент России. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1602 (дата обращения: 15.02.2016).

² Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 590. // СПС Консультант Плюс

экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - национальная безопасность), организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, по иным вопросам, связанным с защитой конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности. Функциями Совета в рассматриваемой сфере является проведение стратегической оценки на основе анализа информации о состоянии правопорядка и законности в стране, об эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму и экстремизму;

Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537¹, Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации (п. 36).

Борьбу с терроризмом также осуществляет Федеральная служба безопасности, направление деятельности которой определено Федеральным законом от 03.04.1995 N 40-ФЗ "О Федеральной службе безопасности"². Основанием для проведения органами по борьбе с терроризмом мероприятий по борьбе с терроризмом, являются:

---

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009. г. N 537 // СПС Консультант Плюс

² Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ(ред. от 06.07.2016)"О Федеральной службе безопасности"// Собрание законодательства РФ", 10.04.1995, N 15, ст. 1269.

- 1) необходимость пресечения террористического акта;
- 2) необходимость выявления лиц, причастных к подготовке и совершению террористического акта;
- 3) необходимость добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма;

Следует согласиться с профессором Чибиневым В. М., который предлагает, скоординировать международное сотрудничество государств и взаимодействие их органов безопасности в сфере пресечения террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет, чтобы предотвратить подстрекательство совершения терактов и вербовки террористов¹.

Так, в 2016 году органами ФСБ в России было предотвращено 42 преступления террористической направленности. Силовики уничтожили 129 боевиков, в том числе 22 главаря бандитского подполья, включая главаря «Вилаята Кавказ»² (организация, деятельность которой запрещена в РФ), которого считали главарем ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в РФ) на Северном Кавказе.

Что касается сферы незаконного оборота оружия и финансирования терроризма на территории Российской Федерации, то и здесь есть успехи. Кроме того, что изъято большое количество оружия и пресечены его каналы ввоза на территорию России, ликвидировано еще 48 подпольных лабораторий по изготовлению самодельных взрывных устройств и стрелкового оружия³.

Финансовые потоки на помощь боевикам также удалось значительно сократить — заблокированы счета, принадлежавшие более чем двум тысячам лиц.

Подводя итоги за 2016 год, директор ФСБ России Александр Бортников сказал, что обстановка в сфере борьбы с терроризмом, несмотря на успехи

---

¹ Чибинев В. М. Правовые основы компетенции федеральной службы безопасности России в обеспечении государственной безопасности Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №89. – с.311-319.

² Бортников: Успехи в сфере борьбы с терроризмом есть, но обстановка сложная - ИА REGNUM // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2216907.html>

³ Там же.

спецслужб, продолжает оставаться сложной и требует координации усилий всех структур¹.

Так немаловажное усилие прилагает структура Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД). В соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации обеспечивает участие органов внутренних дел и внутренних войск в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов²;

Следует согласиться с к.ю.н., заслуженным юристом Российской Федерации, Пчелинцевым С.В., который отмечает, что для повышения эффективности деятельности специальных подразделений Министерства внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений террористического характера необходимо: сформировать единый орган управления, с единым правовым обеспечением деятельности; осуществлять дальнейшее совершенствование штатной структуры в сторону обеспечения боевых возможностей³.

Также необходимо сказать о Министерстве обороны Российской Федерации, являющийся органом управления Вооруженными Силами Российской Федерации. Его общие полномочия определены Указом Президента РФ от 16.08.2004 N 1082⁴ "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации", а полномочия в сфере противодействия терроризму определены Федеральным законом от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму";

---

¹ Бортников: Успехи в сфере борьбы с терроризмом есть, но обстановка сложная - ИА REGNUM // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2216907.html>

² Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

³ Пчелинцев С. В. Новое законодательство о противодействии терроризму // Журнал российского права. – 2015. – №5. – с. 36-45.

⁴ Указ Президента РФ от 16.08.2004 N 1082 "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

Внутренние войска МВД Российской Федерации, занимаются локализацией районов вооруженных конфликтов, пресечением в указанных районах вооруженных столкновений и разъединением противоборствующих сторон, изъятием оружия у населения, проведением мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, а в случае оказания ими вооруженного сопротивления – в их ликвидации; в пресечении актов терроризма; в обезвреживании лиц, захвативших заложников, важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, а также здания органов государственной власти¹.

Как следует из официальной статистики МВД, опубликованной на сайте ведомства. В общей сложности правоохранительные органы зафиксировали 1035 преступлений² террористического характера за 2016 год (664 за аналогичный период 2015 года). В отчете МВД сообщается, что число выявленных преступлений террористического характера за первую половину 2016 года выросло на 73,4%³.

Немаловажное усилие для обеспечения безопасности возлагается на Федеральную службу охраны Российской Федерации, которая осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов в соответствии с Указом Президента РФ от 07.08.2004 N 1013 "Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации"⁴;

Следует согласиться с профессором Чибиневым В.М., что для обеспечения государственной безопасности со стороны Федеральной службы охраны

---

¹ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс

² Министерство внутренних дел российской федерации фку «главный информационно-аналитический центр» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/007/968/943/sb_1605.pdf

³ МВД говорит, что террористических преступлений все больше. Что не так? — Meduza // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/cards/mvd-govorit-chto-terroristicheskikh-prestupleniy-vse-bolshe-chto-ne-tak>

⁴ Указ Президента РФ от 07.08.2004 N 1013 "Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации".// СПС Консультант Плюс

Российской Федерации, как орган, входящий в систему механизма национальной безопасности, представляется необходимым более эффективное объединение усилий данной службы с иными федеральными органами власти как на федеральном, так и на региональном уровне, а также взаимодействие с правоохранительными структурами, политическими организациями и общественными объединениями для выявления будущих возможных угроз со стороны терроризма в целом, для выработки адекватных и более четких оценок этих угроз, имея возможность нейтрализовать их и укрепить безопасность государства и общества¹.

Террористические организации, имеющие четкое руководство и ход своих действий, приоритетным ставят в цель захват ценных и важных государственных объектов, так как это является источником дальнейшего существования таких организаций. Тем самым это приводит к тому, что данный орган Федеральной службы усиливает внимательность по контролю и защищенность ядерных и атомных установок, контроль за радиоактивными веществами и важными химическими материалами.

Также в число исполнительных органов усиливающих внимательность и осуществляющих контроль по ликвидации финансирования террористических организаций, является Федеральная служба по финансовому мониторингу. Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 N 808 "Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу" утверждено новое Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной

---

¹ Чибинев В. М. Правовые основы компетенции федеральной службы безопасности России в обеспечении государственной безопасности российской федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №89. – с.311-319.

власти, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам.

Так, 9 ноября 2016 года в ходе 6-го заседания Межправительственной Российско-Эмиратской комиссии по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству (Москва, 7-9 ноября 2016 года) в присутствии Министра промышленности и торговли Д.В.Мантурова и Министра иностранных дел и международного сотрудничества ОАЭ А. Аль Нахайяна был подписан Меморандум о взаимопонимании между Федеральной службой по финансовому мониторингу¹ (Российская Федерация) и Подразделением по борьбе с отмыванием денег и подозрительным операциям (ОАЭ) о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Меморандум расширяет правовую базу информационного обмена в профильной сфере, а также способствует активизации двустороннего сотрудничества.

Поэтому необходим жесткий контроль в этой связи, дабы предотвратить незаконное отмывание доходов, иными словами, необходимо выработать и усовершенствовать нормативно-правовое регулирование в этой сфере, призвать к государственному объединению стран для взаимно обмена информацией, способствующей к определению методов борьбы по предотвращению каких либо способов и форм финансирования терроризма, даже самых минимальных сумм.

Так, в этой связи, Правительство Российской Федерации определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму, которые вырабатывают систему методов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

---

¹Росфинмониторинг - Пресс-релизы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/releases/2295>

путем, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере и т.д.

Полномочия Правительства Российской Федерации в сфере противодействия терроризму, которые определены в ч.2 ст.5 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"¹.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 4 мая 2008 г. N 333 "О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму", федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации:

1) участвуют в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

2) обеспечивают антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, находящихся в их ведении, а также координируют деятельность по антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии со своей компетенцией в установленной сфере деятельности;

3) осуществляют взаимодействие в области противодействия терроризму, в том числе обмен информацией.

К числу органов, осуществляющих противодействие терроризму, руководство которыми осуществляет Правительство, относятся:

Министерство образования и науки Российской Федерации - оно разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию в сфере образования и науки эффективного противодействия терроризму, пропаганде его идей, распространению материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо

---

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // КонсультантПлюс

обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

Необходимым представляется усилить действия Министерства образования и науки в Российской Федерации: вводить в учебные заведения специальное, отведенное для этого, время по информированию учащихся о таком явлении, как терроризм, о его формах, методов осуществлениях своих действий, о способах вербования населения в ряды данных преступных организаций, так как нередко предпосылками социально-экономических и межнациональных конфликтов проявляется в среде учащихся в высших учебных заведениях, а порой даже в школах.

Следует согласиться с профессором Айзятовым Ф. А., что религиозные организации различных конфессий могли бы под руководством Министерства образования и науки проводить исследования и встречи, посвященные проблемам межконфессионального взаимодействия, преодоления религиозного и националистического терроризма, по профилактике межрелигиозных и межнациональных конфликтов¹.

Немаловажное усилие в решении проблем, связанных с проявлением террора, приложил Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Минобрнауки России разработало Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы: посредством введения дополнительной образовательной программы «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» и методические материалы «Угрозы, вызываемые распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни»². Данная программа предназначена для учащихся

---

¹ Айзятов Ф.А. реализация государственной политики по противодействию терроризму в рамках системы образования// Журнал Интеграция образования. – 2013. – №2(71). – с. 9-14.

² minobr.gov-murman.ru/files/Lows/Gener_edu/Vospitanie/letter_09_3149.pdf // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minobr.gov-murman.ru/files/Lows/Gener_edu/Vospitanie/letter_09_3149.pdf

образовательных учреждений в возрасте от 14 до 21 года и ориентирована на формирование у первых основ антитеррористической идеологии.

Немаловажное усилие в этой связи приложило Министерство регионального развития Российской Федерации, осуществляющее разработку и реализацию комплекса мер, направленных на совершенствование государственной региональной и национальной политики, в целях устранения предпосылок социально-экономических и межнациональных конфликтов, в том числе способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма;

Следует согласиться с мнением немецкого писателя Шуберта Т.Э., что на современном этапе развития важно привести в единую систему комплекс мер и средств по обеспечению безопасности, устранить пробелы в нормативных правовых актах, и пробелы возникновения повторяющихся функций различных структур, обеспечивающих политическую, социальную, экономическую безопасность государства¹. Тем самым, представляется необходимым активизировать работу данного министерства, более четко поставить основные цели и задачи по выполнению, возложенных на данный орган функций по обеспечению регионального развития и безопасности, что повысит ее гибкость и эффективность. Необходимо более четко осознавать какие компоненты, средства, приемы могут быть задействованы для обеспечения безопасности Министерством регионального развития, что повысит результативность преодоления негативных последствий террористических угроз.

Так, Приказом Минрегиона России был утвержден свод правил от 05.07.2011 № 320 "Об утверждении свода правил "Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования"².

---

¹ Шуберт Т.Э. О социальной безопасности Российской Федерации. // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – с. 99-101.

² Приказ Минрегиона России от 05.07.2011 N 320 "Об утверждении свода правил "Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования" (вместе с "СП 132.13330.2011. Свод правил. Обеспечение антитеррористической / КонсультантПлюс

Данный свод правил распространяется на проектирование зданий и сооружений (далее - объекты) и устанавливает минимально необходимые требования к проектным решениям, позволяющим обеспечить антитеррористическую защищенность объектов, направленным на:

- предотвращение несанкционированного доступа на объект производственного назначения физических лиц, транспортных средств и грузов;
- обнаружение взрывных устройств, оружия, боеприпасов - для объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, нежилых помещений в многоквартирных домах, в которых согласно заданию на проектирование предполагается одновременное нахождение в любом из помещений более 50 человек и при эксплуатации которых не предусматривается установление специального пропускного режима.

Как отметил первый заместитель Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Попов Н.В., что в целом система органов государственного управления в сфере противодействия терроризма сформирована. Но при этом большинство полномочий, относящихся в соответствии с Конституцией Российской Федерации к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в этой сфере реализуется на федеральном уровне, что, по мнению Попова Н.В., не является логичным и не позволяет в полном объеме осуществлять надлежащие государственное регулирование и надзор¹.

Таким образом, борьба с терроризмом – деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемая с использованием разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, следственных, войсковых и специальных мероприятий, направленных на решение задач по:

---

¹ Попов Н.В. Организация охраны окружающей среды и государственное управление природными ресурсами в российской федерации (федеральный и региональный уровень) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – с.75-98.

- выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности;

- раскрытию и расследованию преступлений террористического характера.

Организация борьбы с терроризмом настоятельно просит всеохватывающего, комплексного подхода к разбору источников и субъектов террористической деятельности, отчетливого определения функций и зоны ответственности всякого субъекта борьбы, своевременного определения ценностей в решении установленных задач, развития организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений на базе внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и снабжения ресурсами, включающими инновационные аппаратно-программные комплексы (автоматизированные системы управления).

Одним из главных критерий повышения результативности борьбы с терроризмом является оперативное проникновение в террористические структуры, приобретение упреждающей информации об их планах по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма и экстремизма, об источниках и каналах финансирования, обеспечение орудием, боеприпасами, и другими способами для воплощения террористической деятельности.

Условием действенной организации борьбы с терроризмом является подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых оперативными штабами на федеральном и региональном уровнях.

Совершенствование форм и методов по выявлению, пресечению, а также по раскрытию актов терроризма и других преступных покушений и посягательств на права и свободы граждан, а также попытки изменений конституционного строя и порядка в стране, является основой безопасности любого государства.

2.2 Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сфере противодействия терроризму

Взаимосвязанные правовые положения законодательства о противодействии религиозно-политическому экстремизму в Российской Федерации неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, связанные с противодействием религиозно-политическому экстремизму, возможно систематизировать по предмету регулирования и по юридической силе проверяемых (оспариваемых) нормативных правовых актов.

В зависимости от предмета регулирования проверяемых (оспариваемых) нормативных правовых актов представляется возможным выделить:

- решения Конституционного Суда Российской Федерации о конституционных полномочиях федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по защите основ конституционного строя, суверенитета, единства системы государственной власти и государственной целостности;

- решения Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся статуса политических партий, принципов их организации и деятельности;

- решения Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав действиями государственных органов и должностных лиц в области противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

По юридической силе проверяемых (оспариваемых) нормативных правовых актов различают решения Конституционного Суда Российской Федерации по проверке конституционности федеральных законов и подзаконных актов, примененных в конкретных делах.

В Определении от 17 июня 2008 года N 452-О-О по запросу Сахалинской областной Думы Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о разграничении предметов ведения и полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму .

В соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, "Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет противодействие терроризму и экстремизму в качестве сферы ответственности какого-либо одного уровня публичной власти. Конституционно значимые цели данного направления деятельности Российской Федерации как демократического федеративного правового государства обуславливают необходимость осуществления системы правовых, организационных, экономических, воспитательно-идеологических и иных мер превентивного, пресекающего и восстановительного характера. Их реализация, в свою очередь, предполагает необходимость осуществления государственных полномочий как в сфере ведения Российской Федерации, так и в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Федеральный законодатель, устанавливая компетенционные, организационно-правовые, финансово-экономические и другие основы противодействия терроризму и экстремизму, вправе определять содержание и объем полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму.

В Постановлении от 16 июля 2007 года N 11-П по жалобе Российской коммунистической рабочей партии Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что "федеральный законодатель вправе устанавливать требования к численному составу политических партий, исходя из конкретно-исторических условий развития Российской Федерации; данные требования, предъявляемые к политическим партиям, могут меняться в ту или иную сторону, поскольку они не произвольны, а объективно обусловлены решаемыми в законодательном порядке

задачами в сфере развития политической системы и обеспечения ее адекватности принципам конституционного строя Российской Федерации и не влекут отмену или умаление конституционного права граждан на объединение в политические партии или его несоразмерное ограничение"¹.

Особое значение составляют решения Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав действиями государственных органов и должностных лиц в области противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2009 года N 16-П² по жалобе гражданина В.З. Измайлова рассматривались конституционность и объективность оснований исключения избирательным объединением отдельных кандидатов из зарегистрированного списка. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в случае осуществления кандидатом, включенным в список кандидатов, призывов к совершению экстремистских действий, разжиганию социальной, национальной или религиозной розни, пропаганды и публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики либо установления в отношении такого кандидата фактов осуществления экстремистской деятельности до приобретения им статуса кандидата избирательное объединение вправе по собственной инициативе исключить таких кандидатов из зарегистрированного списка.

В области противодействия религиозно-политическому экстремизму в Российской Федерации заслуживает внимания Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2007 года N 8-П "По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона "О погребении и

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года N 11-П// СПС
КонсультантПлюс

² Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 года N 16-П// СПС
КонсультантПлюс

похоронном деле"¹ и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой".

Таким образом, анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации о противодействии религиозно-политическому экстремизму свидетельствует о выработке системы доктринальных взглядов судей Конституционного Суда Российской Федерации, направленных на предупреждение и пресечение экстремистских проявлений, в т.ч. в политической и религиозно-идеологической сферах.

К числу таких доктринальных взглядов относятся:

- право федерального законодателя устанавливать содержание и объем полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму;

- правомерность ограничения создания политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности;

- недопустимость создания региональных и местных политических партий;

- установление численности партии с учетом невозможности раздробления депутатского корпуса на множество мелких групп в целях обеспечения стабильности законодательной власти и конституционного строя в целом;

- правомерность исключения избирательным объединением отдельных кандидатов из зарегистрированного списка в связи с осуществлением экстремистской деятельности либо установлением в отношении таких кандидатов фактов осуществления экстремистской деятельности до приобретения ими статуса кандидата;

- правомерность правовых положений, предусматривающих право избирательных комиссий обращаться в правоохранительные органы с представлениями о пресечении нарушений правил предвыборной агитации, и

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 года N 8-П "По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона "О погребении и похоронном деле"// СПС Консультант Плюс

обязанность правоохранительных органов принимать меры по пресечению таких нарушений;

- правомерность установления особого законодательного регулирования погребения лиц, смерть которых наступила в результате совершенного ими террористического акта, с учетом возможности массовых беспорядков, столкновений различных этнических групп, эксцессов между родственниками лиц, причастных к террористическим актам, населением и правоохранительными органами.

Конституционно-правовой смысл, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, является общеобязательным и исключает иное толкование проанализированных правовых позиций в правоприменительной практике.

Необходимо сказать о том, что меры, направленные на противодействие терроризму, приводят к нарушению баланс между обществом и государством. Законность данных мер, их проверка, относится к деятельности судебных органов. Рассмотрение непосредственно жалоб граждан на неправомерные решения, действия должностных лиц, органов государственной власти, которые имеют полномочие принимать законодательство, нацеленное на противодействие терроризму, возложено на суды общей юрисдикции. Но суд общей юрисдикции, рассматривая каждое отдельное обстоятельство по каждому отдельному случаю, не вправе признавать какие-либо нормы Конституции Российской Федерации не соответствующими ей.

Как справедливо отмечается А.В. Петрушовым: «Роль судов в противодействии терроризму», современная эпоха, неотъемлемой частью которой стал терроризм, ставит перед судебной властью новые задачи¹. Эта обязанность и компетентность возлагается на Конституционный суд Российской Федерации. Это право позволяет Конституционному Суду проверять нормативно-правовые акты

---

¹ Петрушов А.В. Роль судов в противодействии терроризму. М.: Юстицинформ. – 2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1179>

на их конституционность, и соответствуют ли они нормам Конституции Российской Федерации.

Рассматривая терроризм в широком смысле, Конституционный суд Российской Федерации выявляет конституционность мер, которые направлены на пресечение терроризма, устранению ее последующих причин. Акты Конституционного Суда имеют важное практическое и теоретическое значение для законодательства, а также для защиты основ конституционного строя Российской Федерации в целом, для безопасности национального общества и государства, его целостности. Акты Конституционного Суда Российской Федерации в сфере противодействия терроризму являются опорой и путеводителем для всех сфер взаимоотношений между обществом и государством, а также регулируют и контролируют деятельность органов государственного аппарата, применяющие те или иные меры ограничений прав и свобод человека, при выявлении и предупреждении террористических актов.

Следует согласиться с профессором Лелетовой Л.М., что для повышения эффективности деятельности Конституционного Суда в сфере противодействия терроризма необходимо совершенствование правовой системы в целом в Российской Федерации¹; четко определить законодательную функцию Конституционного Суда в этой связи, посредством наделения специальных на то полномочий, закрепив это Федеральным конституционным законом.

Таким образом, необходимо разработать определенный особый механизм, который позволит автоматически признавать законы и подзаконные акты, противоречащие правовой позиции Конституционного Суда, не имеющие никакой юридической силы, что могло бы положительно повлиять на весь ход судебной деятельности и системы в целом для решения вопросов, связанных с террористической деятельностью в общем.

---

¹ Лелетова М. В. Актуальные проблемы деятельности конституционного суда РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – с.222-228.

2.3 Пределы ограничений прав человека и гражданина в период осуществления мер по противодействию терроризму

Борьба с терроризмом наталкивает государства, непосредственно сталкивающимися с их опасностью, рассматривать вопросы, связанные с лимитированием ограничения прав и свобод граждан.

Как справедливо отметил профессор В.А. Карташкин, «в настоящее время человечество оказалось перед весьма непростым выбором: обеспечить безопасность государств и права человека на основе соблюдения Устава ООН и укрепления ООН или бороться с терроризмом и другими нарушениями прав человека путем односторонних действий с применением вооруженной силы и дальнейшим ограничением основных прав и свобод человека».

На самом деле, исследуя и рассматривая данную дилемму, наблюдается антагонистичность двух интересов: обеспечение сохранности общества и государства от террористического недуга и реализации прав и свобод человека и гражданина. Оба интереса имеют преимущественное право на существование, но не могут быть реализованы в полной мере самостоятельно друг от друга. Необходимо отыскать баланс между этими двумя интересами государства и общества. «Подобно тому, как нельзя приносить интересы, права и свободы отдельного индивида в жертву интересам общества, нации или государства, нельзя и абсолютизировать примат прав и свобод личности над интересами общества в целом. Обе крайности одинаково неприемлемы, опасны»¹.

Следует согласиться с профессором О.Е. Кутафиним, что недопустимость ограничения прав и свобод, вполне закономерно, не означает отсутствия каких-либо пределов в их использовании. Ограничение должно основываться на соблюдении общепризнанных и естественных правил человеческого общежития.²

---

¹ Мюллерсон Р.А. Права человека и социализм [Текст] // Р.А. Мюллерсон // Права человека: время трудных решений. М. – 2011. – с.91-97.

В ст. 17 Конституции Российской Федерации предусматривается, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свободы других лиц¹. Из этого вытекает необходимость правомерного использования своих прав и свобод каждым человеком, без нарушения предписаний закона, прежде всего Конституции.

В части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации устанавливается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Эта общая норма конкретизирована в ст. 56, фиксирующей допустимость отдельных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения.

На первый взгляд все максимально уместно замечено, «в той мере, в какой необходимо», означает пропорционально, соразмерно угрозе. Но не нужно забывать о поддержании баланса между обеспечением безопасности и вероятными в процессе такого обеспечения ограничениями прав и свобод человека и гражданина. Потому что «если ради борьбы с терроризмом, который уносит сотни и тысячи жизней, сделать так, что миллионы людей потеряют качество жизни и часть свобод, то это будет означать, что террористы одерживают победу, выиграют, т.к. ужесточение государственного контроля и установление полицейского режима в стране уже спустя непродолжительное время после стабилизации обстановки неизбежно вызовет общественный протест»².

Следует согласиться с российским прокурором В.В. Устиновым, что «...при относительно небольшой интенсивности терроризма любое ограничение демократических свобод в обществе воспринималось крайне отрицательно, как

---

¹ Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/>

² Журавель В.П. Об актуальном в противодействии идеологии терро-ризма / [Текст] В.П. Журавель // Право и безопасность. – 2012. – №2 – с. 23-27.

использование государством неблагоприятной ситуации для того, чтобы усилить свое вмешательство в личную жизнь граждан, облегчить для себя контроль за их действиями и снизить планку требований к себе»¹. На самом деле, очень негативно восприняли американцы весть о слежке американских спецслужб за горожанами страны через интернет и телефонные звонки. По материалам, переданным корреспондентам бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом, крупнейшие сетевые гиганты и сервис-провайдеры сотовой связи осуществляют контроль, а также предоставляют собранную информацию разведывательным службам.

Стремление подавляющего количества стран блюсти международные стереотипы в области обороны, защиты прав человека еще не значит, собственно, что все неоспоримо идут по этим эталонам. На вопрос Э. Сноудена Владимиру Путину о том, занимается ли Россия перехватом, хранением или каким-либо анализом коммуникаций миллионов людей, и считает ли он, что простое повышение эффективности разведывательной работы и расследований правоохранительных органов может служить оправданием для того, чтобы помещать под надзор не отдельных субъектов, а целые общества, глава государства сказал так: «В нашей стране существует строгая законодательная регламентация использования специальными службами специальных средств, в том числе и прослушивания телефонных разговоров, слежки в интернете. И эта регламентация связана с необходимостью получения разрешения суда в отношении конкретного гражданина. И поэтому массового характера, не избирательного, у нас нет и в соответствии с законодательством и быть не может»². Отвечая на вопрос, Президент В. В. Путин так же добавил и отметил, что современные средства коммуникаций используются преступными

---

¹ Журнал: Научные исследования: от теории к практике Изд.: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс" (Чебоксары), Номер: 2 (3) , 2015. – с. 377-382.

² Эдвард Сноуден задал Владимиру Путину вопрос о прослушке граждан. Новости. Первый канал. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2014/04/17/48366-edvard_snouden_zadal_vladimiru_putinu_vopros_o_proslushke_grazhdan

элементами, в том числе и террористами, и для своей преступной деятельности, и, конечно, специальные службы должны соответствующим образом в этой же среде, используя современные способы и средства, реагировать и бороться с преступлениями, в том числе и террористического характера¹. Российские специальные службы подразделения находятся под строгим контролем государства, общества, и их деятельность регламентирована законом.

Так, временные ограничения прав граждан и применение определенных мер возможно, как раз таки, в случае введения на определенной территории такого правового режима как контртеррористическая операция.

Перечень этих мер и ограничений исчерпывающий, содержится в ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму»². Это такие меры как проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов – доставка указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности; ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем; беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и многие другие.

Использование данных мер не все люди могут воспринимать адекватно, ведь ограничения, как правило, касаются тех лиц, которые не совершали и не планировали совершать противоправные действия, а акты насилия, тем не менее, повторяются снова и снова. Некоторая часть мирного или так называемого, гражданского населения, выступающая против ограничения личных прав и свобод

---

¹ Там же.

² Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" - КонсультантПлюс

для борьбы с терроризмом, воспринимает это и считает непрофессионализмом власти и ее государственного аппарата.

Следует согласиться с заслуженным юристом России, профессором Л.В. Андриченко, который отмечает, что в условиях борьбы с терроризмом приходится признать, что в целях соблюдения баланса интересов общества и личности упор в контртеррористической стратегии должен быть сделан на превентивных методах - на развитии собственно базы разведывательных данных, в том числе, полученных как в результате внедрения в террористические структуры, так и путем обмена разведывательной информацией с другими государствами¹.

Большинство граждан, видя реальность и серьезность проблемы терроризма, претерпевают не малые ограничения ради мирного существования и безопасной жизни. Согласно опросам общественного мнения, для защиты от терроризма готовы отказаться от свободы передвижения по стране 58% россиян, а от свободы выезда за рубеж – 56%.² Ограничение гражданских свобод для общества, независимо от возраста, пола, расы, политических взглядов, кажется естественным средством противодействию терроризму. И это называется проявлением патриотизма, отваги, и внутреннего силового духа жителей Российской Федерации перед лицом террора, готовность отказаться от гражданских свобод и демократических принципов во имя государственной безопасности.

Оценивая изменения, которые были внесены в Федеральный закон «О противодействии терроризму», нужно сказать, что законодатель попытался устранить возможность дальнейших несогласованных действий правоохранительных и иных органов исполнительной власти в рассматриваемой

---

¹ Андриченко Л.В. Принципы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Бизнес в законе. – 2014. – №4 – с.8-15.

² ЖУРНАЛ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ Изд.: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"

сфере, включив новую статью 5.1. «Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму».

Добавление данной статьи может послужить, непосредственно, при своевременном исполнении, продуктивным, действенным средством минимизации и ликвидации последствий террора. Важным представляется доскональное изложение некоторых полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в области противодействия терроризму актами Правительства Российской Федерации. В частности, вызывает вопрос объем участия правительств регионов в возмещении вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате террористического акта; на базе каких образовательных учреждений и по каким программам будет организовано обучение граждан, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, методам предупреждения опасности террористического акта, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. В этом же постановлении хотелось бы увидеть подробную программу по организации проведения учений органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях усиления взаимодействия при осуществлении мер по противодействию терроризму.

Полагается, что назрела необходимость принятия федерального закона, регулирующего механизм возмещения вреда жертвам терроризма, а также создания в России государственного фонда защиты жертв от терроризма, что будет согласовываться с международным и европейским законодательством в сфере противодействия терроризму. При этом следует согласиться с мнением М.А. Мусаева о том, что давно назрела необходимость установления материальной ответственности государства за вред, причиненный жертве преступления в случае не установления виновного, его неплатежеспособности или гибели, что особенно актуально по делам о террористических актах, что следует заменить благотворительные акции государства правовым институтом

возмещения вреда в полном объеме с обеспечением в необходимых случаях судебной защитой жертв преступных посягательств.

В целях защиты потерпевших от актов терроризма представляется необходимым внесение дополнительных статей расходов, предусмотренных Федеральным фондом компенсаций в Федеральный закон «О федеральном бюджете» на возмещение вреда потерпевшим от актов терроризма.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в период противодействию терроризму, на примере международного опыта, да и в нашей стране, является способом плодотворным, приносящим результативные успехи и методы решения данной проблемы. Но порой те самые меры и ограничения, которыми пользуются, злоупотребляют правоохранительные органы, силовые структуры, специальные службы, которые по своей сути и законодательной природе должны защищать граждан от актов терроризма, во многих случаях сами по себе являются теми, которые противоречат конституционным правам и свободам человека и гражданина. Поэтому применяя такие меры, необходимо строго придерживаться принципов и норм международного права, определяющих границы допустимых действий по противодействию терроризму. А также придерживаться принципов отечественного законодательства, строго защищающие права и свободы человека. Содействие со стороны жителей населения также не мало важно для органов государственной при применении контртеррористических мероприятий. Но наш российский менталитет основан на том, что без поощрения в оказании помощи правоохранительным органам невозможно и не представляется интересным. Хотя если посмотреть на зарубежные страны, то мы увидим, что общество там абсолютно противоположно нам. Они всячески стараются опередить друг друга в том, чтобы своевременно передать нужную информацию в компетентные на это органы. И какое-либо ограничение прав и свобод граждан, проникновение каким-либо образом в частую жизнь правоохранительных органов для них вполне воспринимается нормально, так сказать, возмущаться сильно не приходится, так как сознание людей

построено иначе, направлено на достижение справедливости и безопасности. В нашей же стране необходимо постоянно совершенствовать правовую систему и законодательства в целом, связанное с контртеррористической ситуацией, когда применяются различного рода формы и способы для достижения необходимых целей для устранения преступных действий, тем самым ущемляя человеческий фактор ко всему происходящему. Так как порой ограничение прав и свобод в получении информации применяется во все даже не к лицам, причастным к терактам. И в итоге мы получаем в полнее естественную реакцию людей на такие меры, что вызывает возмущение и внутреннюю злость и непонимание.

Поэтому необходимо правильно воспитывать сознание общества в собственном государстве с самых ранних лет, начиная с такого социального института как семья, детский сад, школа и вырабатывать духовность в человеке, патриотизм, активность в оказании помощи своей стране. Тем самым, минимизировать противоправность и противозаконность в применении пределов ограничений прав человека и гражданина в период осуществления мер по противодействию терроризму органами государственной власти.

Мероприятия по борьбе с международным терроризмом возрастают и тем самым усиливаются методы и способы борьбы. И как отметил глава государства В. В. Путин, это, то есть борьба с международным терроризмом, является главной опасностью для прав и свобод человечества, что объективно подтверждают события сегодняшнего дня. Важен тот факт, что в рамках мероприятий по борьбе с терроризмом нужен всесторонний учет, дабы предотвратить сдвига на второй план вопросов правового ограничения прав и свобод граждан.

Как отмечал профессор В. Д. Зорькин: « Перемены, происходящие в мире, диктуют необходимость изменения международно-правовых норм, которые в свою очередь регулировали бы новые явления и процессы. Важно, чтобы эти изменения не заслоняли самого главного, во имя чего они проводятся, – человека

с его правами и свободами».¹ Поэтому необходимым представляется разработка научных концепций и идей государственного управления в сфере правового режима, направленных на необходимость возможного «ограничения свободы индивида во имя безопасности других людей, государства и общества».²

В современных условиях очень сложно сбалансировать, с одной стороны, эффективность борьбы с международным терроризмом, с другой стороны, обеспечить защиту прав и свобод граждан, и в связи с этим необходимо разработать новую межгосударственную правовую систему, которая будет регулировать данный вопрос.

Как отмечал немецкий писатель Ф. Шетцинг: «на любые чрезвычайные ситуации, начиная от землетрясений и кончая ядерными терактами, должны быть свои сценарии»³. Нужно заблаговременно выработать сценарий научной обоснованности подходов и методов нейтрализации и ликвидации терроризма для национальной безопасности и порядка во всем мире, что и вызывает необходимость внедрения правовых условий возможного ограничения прав и свобод граждан.

Необходимым представляется административно-правовое обеспечение механизма правового регулирования терроризму и о демократическом политическом процессе, что принятие государством жёстких мер для предотвращения террористической деятельности на территории страны, сопряженных с ограничением прав и свобод человека (гражданина), должно в максимальной степени соответствовать нормам Основного Закона и не выходить за его пределы.

Необходима также выработка правовых механизмов реализации демократических принципов государственного и общественного устройства. Тем самым, для того, чтобы Россия могла бороться с терроризмом, необходимо

---

¹ Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // РГ. – 2014. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/07/13/zorkin.html>

² Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М. – 2005. - с.145-151.

³ "Стая" - Шетцинг Франк - Страница 196 - ЛитЛайф - литературная социальная сеть. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litlife.club/br/?b=26781&p=196>

высвободить внутренние источники средств противодействия этому явлению, а это немыслимо без расширения гражданских и политических свобод. Лишь при комплексном, одновременном функционировании наиболее важных, главных институтов демократии, власти, политики и права возможны создание и деятельность демократического правового государства, а также гражданского общества, которое является мощным оружием против террора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

.....

1. Необходим представляется взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности, что могло бы обеспечить эффективную реализацию их полномочий. Как справедливо отмечается в юридической литературе, эффективность системы государственного управления во многом зависит от того, насколько четко и слаженно в процессе осуществления органами власти своих полномочий они действуют, насколько четко организовано согласование интересов и конструктивное взаимодействие между ветвями и уровнями власти.

2. Было бы разумным совместные действия государств для быстрого и качественного решения проблем международного терроризма. Необходимо развивать сотрудничество по борьбе с терроризмом и на двустороннем уровне: государства должны сотрудничать в предотвращении и пресечении таких преступлений, прежде всего оказывая друг другу помощь уголовно-процессуальными действиями. Одним из таковых действий предлагается закрепление принципа *aut dedere, aut judicare* (либо выдай, либо накажи), что призвано обеспечить неотвратимость наказания виновных. А также стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработать типовые соглашения о сотрудничестве.

3. Необходимым представляется установление подхода к определению термина терроризма, а также единых признаков, неотъемлемых и свойственных ему. Так как это позволит систематизировать деятельность правоохранительных органов и вооруженных сил для применения методов защиты государства и населения, проживающих на ее территории. Ведь потеря людских жизней, потеря времени, провал антитеррористических операций сходятся к тому, что государственные органы, направленные на противодействие терроризму

неправильно толкуют понятие терроризма, и не всегда разграничивают его от понятия экстремизма, которое более обширно.

4. Представляется необходимым постоянные обновления и корректировки действующих законодательств, выработки новых положений и норм, нацеленных на борьбу с терроризмом. Совершенствование законов - это главная и общая задача всех государств для устранения пробелов, вызывающие нечеткое осознание понимания тех или иных общепризнанных норм, которые ограничивают деятельность правоохранительных органов и специальных служб по пресечению терактов, а также для устранения угроз для общества.

5. Следует согласиться с профессором Лелетовой Л.М., что для повышения эффективности деятельности Конституционного Суда в сфере противодействия терроризма необходимо совершенствование правовой системы в целом в Российской Федерации¹; четко определить **законодательную функцию** Конституционного Суда в этой связи, посредством наделения специальных на то полномочий, закрепив это Федеральным конституционным законом.

6. Необходимо разработать механизм, который позволит автоматически признавать законы и подзаконные акты, противоречащие правовой позиции Конституционного Суда, не имеющие никакой юридической силы, что могло бы положительно повлиять на весь ход судебной деятельности и системы в целом для решения вопросов, связанных с террористической деятельностью в общем.

7. Полагается, что назрела необходимость принятия федерального закона, регулирующего механизм возмещения вреда жертвам терроризма, а также создания в России государственного фонда защиты жертв от терроризма, что будет согласовываться с международным и европейским законодательством в сфере противодействия терроризму.

8. В целях защиты потерпевших от актов терроризма представляется необходимым внесение дополнительных статей расходов, предусмотренных

---

¹ Лелетова М. В. Актуальные проблемы деятельности конституционного суда РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 222.

Федеральным фондом компенсаций в Федеральный закон «О федеральном бюджете» на возмещение вреда потерпевшим от актов терроризма.

9. Необходимым представляется административно-правовое обеспечение механизма правового регулирования терроризму и о демократическом политическом процессе, принятие государством жёстких мер для предотвращения террористической деятельности на территории страны, сопряженных с ограничением прав и свобод человека (гражданина), должно в максимальной степени соответствовать нормам Основного Закона и не выходить за его пределы.

10. Необходима также выработка правовых механизмов реализации демократических принципов государственного и общественного устройства. Так как уже несколько лет вопреки Конституции Российской Федерации в стране закреплена такая система органов власти, которая ориентирована не на осуществление народовластия и построение гражданского общества, а исключительно на выстраивание «властной вертикали». Тем самым, для того, чтобы Россия могла бороться с терроризмом, необходимо высвободить внутренние источники средств противодействия этому явлению, а это немыслимо без расширения гражданских и политических свобод. Лишь при комплексном, одновременном функционировании наиболее важных, главных институтов демократии, власти, политики и права возможны создание и деятельность демократического правового государства, а также гражданского общества, которое является мощным оружием против террора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ст. 3452. // КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 01.07.1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета.
5. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ(ред. от 06.07.2016)"О Федеральной службе безопасности"// Собрание законодательства РФ", 10.04.1995, N 15, ст. 1269.
6. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс
7. "Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // КонсультантПлюс
8. Указ Президента РФ от 12 мая 2009. г. N 537 // СПС Консультант Плюс
9. Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
10. Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 590. // СПС Консультант Плюс

11. Указ Президента РФ от 16.08.2004 N 1082 "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
12. Указ Президента РФ от 07.08.2004 N 1013 "Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года N 11-П// СПС КонсультантПлюс
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 года N 16-П// СПС КонсультантПлюс
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 года N 8-П "По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона "О погребении и похоронном деле"// СПС Консультант Плюс
16. Приказ Минрегиона России от 05.07.2011 N 320 "Об утверждении свода правил "Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования" (вместе с "СП 132.13330.2011. Свод правил. Обеспечение антитеррористической / КонсультантПлюс
17. УК РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. // КонсультантПлюс
18. УК РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600. // КонсультантПлюс
19. УК РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 4. Ст. 591. // КонсультантПлюс
20. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. Ереван, 2008.
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. N 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 26 октября 2012 г. N 435-З). Минск, 2013.
22. Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 3. С. 537
23. United States Code (U.S.C.) // Legal Inform. Inst. (LII), Cornell Univ. Law School, 2015.
24. Criminal Code of Montenegro of 2009. - "Official Gazette of the Republic of Montenegro" N 70/2003 and Correction N 13/2004.
25. Criminal Code of Macedonia. Electronic data (1 file) (<http://www.answers.com/topic/criminal-code-of-macedonia>, 01.10.2015)

Научная и учебная литература:

1. Архив "Земли и Воли" и "Народной Воли". М. – 1930. – с. 91.
2. Андриченко Л.В. Принципы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Бизнес в законе. – 2014. – №4 – с.8-15.
3. Айзатов Ф.А. реализация государственной политики по противодействию терроризму в рамках системы образования// Журнал Интеграция образования. – 2013. – №2(71). – с. 9-14.
4. Государственные преступления в России в XIX в. Т. 1. СПб. – 1906. – с.138.
5. Галкин А. Ю. Состав террористического акта в истории российского законодательства // Молодой ученый. –2015. – №5. – с.343-345.
6. Емельянов В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. – 2012. – № 1. – с.66-77.
7. Журавель В.П. Об актуальном в противодействии идеологии терроризма // [Текст] В.П. Журавель // Право и безопасность. – 2012. – №2 – с.23-27.
8. Журнал: Научные исследования: от теории к практике Изд.: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс" (Чебоксары), Номер: 2 (3) , 2015. – с.377-382.
9. ЖУРНАЛ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ Изд.: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"
10. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации [Текст] // В.А. Карташкин, Институт государства и права РАН. – ИН-ФРА-М, НОРМА. – 2009. – 288 с.
11. Конституционно-правовое регулирование противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития [Текст] // Алешкова И.А., Темираев А.В. // Право и государство: теория и практика. М. – 2008. – №9(45).
12. Корнаухова Т.В. Взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности как основное административно-правовое средство противодействия терроризму // Современное право. М.: Новый индекс. – 2012. – № 6. – с.26-30.

13. Корнаухова Т.В. От борьбы к профилактике терроризма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Изд-во Пензенского государственного ун-та. – 2012. – № 4 (24). – с.26-33.
14. Конвенция от 14 декабря 1973г. Генеральной Ассамблеи ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов // Действующее международное право.- Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права. – 1997. – с.18-23.
- 15.Королев А.А. Массовые политические репрессии 30-х - начала 50-х годов в СССР // Энциклопедический словарь юного историка: отечественная история / Сост. В.Б. Перхавко. М., 1997. С. 282 - 283.
16. Лелетова М. В. Актуальные проблемы деятельности конституционного суда РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – с.222-228.
17. Межуровневое взаимодействие органов государственной власти в России: моногр. // под общ. ред. А.С. Малчинова. – М. – 2011. – с.4; Потапов Л.В. Указ. ст. 4, 22.
18. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Принята 17.12.1979 Резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров СССР – М. –1989. – с.99-105.
19. Международный терроризм и международная безопасность нового качества // Закон и право.– 2012.– № 3.–с.41-45.
20. Международный терроризм: современные тенденции формирования // Законность. – 2009. – № 2.– с.41-45.
21. Мюллерсон Р.А. Права человека и социализм [Текст] / Р.А. Мюллерсон // Права человека: время трудных решений. М. – 2011. – с.91-97.
22. Мюллерсон Р.А. Права человека и социализм [Текст] // Р.А. Мюллерсон // Права человека: время трудных решений. М. – 2011. – с.91-97.
23. Основы противодействия терроризму : учеб. пособие для 0-75 студ. высш. учеб. Заведений // [Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С.Г.Васин,

Е.В.Грацианский]; под ред. Я.Д.Вишнякова. – М. : Издательский центр «Академия». – 2006. – с.240-244.

24. Правовые основы противодействия международному терроризму [Текст] // Меретуков Г.М. // Общество и право: 10 – Государство и право. Юридические науки. М., – 2006. – № 4 (14). – с.75-78.
25. Правовые аспекты противодействия терроризму: стратегия и методы повышения эффективности в России [Текст] // Юсупова Г. И. // Теория и практика общественного развития. М. – № 8. – 2015. – с.115-118.
26. Потапов Л.В. К вопросу о совершенствовании механизма взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Право и безопасность. – 2015. – № 3(16). – с.18.
27. Пчелинцев С. В. Новое законодательство о противодействии терроризму // Журнал российского права. – 2015. – №5. – с. 36-45.
28. Попов Н.В. Организация охраны окружающей среды и государственное управление природными ресурсами в российской федерации (федеральный и региональный уровень) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – с. 75-98.
29. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация // под ред. Е.Л. Рудницкой. М. – 2007. – 576 с.
30. Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1410. Оп. 1. Д. 353. Л. 9.
31. Система противодействия терроризму в Российской Федерации [Текст] // Шикунов Д.В. // Власть. – 2014. – № 8. – с.192-195.
32. Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия // Российская юстиция. – М.: Юрист., – 2013. – № 12. – с. 67-69.
33. Хрусталёв М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. – 2013. – № 2. – с.32-34.
34. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М. – 2005. – с.145-151.

35. Чибинев В. М. Правовые основы компетенции федеральной службы безопасности России в обеспечении государственной безопасности российской федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. –2012. –№89. – с.311-319.
36. Шегаев И. С. Терроризм: история и причины возникновения // Молодой ученый. – 2013. – №10. – с.21-29.
37. Шестаков В. Террор - мировая война. М.: Олма – Прес. – 2003. – 316 с.
38. Шуберт Т.Э. О социальной безопасности Российской Федерации. // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – с. 99-101.
39. Яковлев М.В. Феноменальность правовой культуры для российского общества // История государства и права. – 2015. – № 24. – с.20 - 23.

Электронные ресурсы:

1. Бортников: Успехи в сфере борьбы с терроризмом есть, но обстановка сложная - ИА REGNUM // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2216907.html>
2. Бортников: Успехи в сфере борьбы с терроризмом есть, но обстановка сложная - ИА REGNUM // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2216907.html>
3. Выверено по изданию: Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. Ред. Е. Л. Рудницкая. М., Археографический центр, 1997.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm>
4. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Виктор Земсков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_937.html
5. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/ussr/data04/tex17191.htm>
6. Жертвы режима: чтобы не повторилось. Часть первая – stancoy // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stancoy.livejournal.com/153512.html>

7. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // РГ. – 2014. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/07/13/zorkin.html>
8. ЛЭдвард Сноуден задал Владимиру Путину вопрос о прослушке граждан. Новости. Первый канал. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2014/04/17/48366-edvard_snouden_zadal_vladimiru_putinu_vopros_o_proslushke_grazhdan
9. МВД говорит, что террористических преступлений все больше. Что не так? — Meduza // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/cards/mvd-govorit-chno-terroristicheskikh-prestupleniy-vse-bolshe-chno-ne-tak>
10. Министерство внутренних дел российской федерации фку «главный информационно-аналитический центр» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/007/968/943/sb_1605.pdf
11. minobr.gov-murman.ru/files/Lows/Gener_edu/Vospitanie/letter_09_3149.pdf // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minobr.gov-murman.ru/files/Lows/Gener_edu/Vospitanie/letter_09_3149.pdf
12. Номоконов В.А. Проблема общих причин преступности в социалистическом обществе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1574_page_6.html. С. 86
13. Определение агрессии — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression
14. Постановления Советов Народных Комиссаров РСФСР от 05.09.1918 г. «О красном терроре» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbpravo.ru>
15. Петрушов А.В. Роль судов в противодействии терроризму. М.: Юстицинформ. – 2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1179>
16. RELP. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1314836>

17. Росфинмониторинг - Пресс-релизы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/releases/2295>
18. Совместное заявление Россия - ЕС по борьбе с терроризмом. 28 января 2014 года // Президент России. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1602 (дата обращения: 15.02.2016).
19. "Стая" - Шетцинг Франк - Страница 196 - ЛитЛайф - литературная социальная сеть. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litlife.club/br/?b=26781&p=196>
20. Теракт, совершенный 9 мая в Каспийске, раскрыт. Новости. Первый канал // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2002/06/24/267451-terakt_rovershennyu_9_maya_v_kaspiyske_raskryt
21. ЭКОНОМИСТ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com.ru/index.htm>